

Глава 3

За всю свою жизнь Лу Сэнь и представить не мог, что окажется в столь унижительном положении: его волок по земле дикий амурский тигр. Именно волок, без всяких оговорок.

Вцепившись мертвой хваткой в конец троса, Лу Сэнь изо всех сил отнекивался лапами от суглинка, надеясь хотя бы замедлить движение. Понятно, что перед подавляющей, чистой мощью дикого зверя его старания выглядели жалко: в разрытой грязи оставались лишь глубокие борозды от когтей — немые свидетели обречённого сопротивления.

Зажав противоположный конец цепи в пасти, Му Хэ наклонил массивную голову и с силой рванул на себя, без труда подтаскивая противника вплотную. Сквозь железные прутья он отчетливо видел, как пленник панически озирается по сторонам — его морда выражала крайнюю степень смятения, а взгляд метушливо искал пути к бегству.

— Ну что, может, разжмешь зубы? — раздалось совсем рядом.

Лу Сэня приволокли к самому клетчатому боку, так что они оказались почти нос к носу. Два огромных хищника, разделённые лишь несколькими хлипкими железными прутьями. Полосатый гигант слегка склонил набок массивную мохнатую голову, и в его рыке проскользнула ядовитая насмешка:

— Всё ещё не смирился?

Да Лу Сэнь и сам мечтает выпустить эту проклятую цепь! Мечтает, но слишком хорошо понимает: стоит разжать челюсти — и засов слетит за какую-то пару секунд. Будь он человеком, нашел бы сотню способов выкрутиться, но в теле зверя его арсенал ограничивался лишь когтями да клыками.

Уперевшись лапами в стальной каркас, он стиснул зубы и потянул назад изо всех оставшихся сил. Однако Му Хэ оставался непоколебим, словно скала. Полосатый исполин даже неторопливо улегся на брюхо и принялся с ледяным спокойствием разглядывать Лу Сэня. Его цепкий, равнодушный взгляд скользил по туловищу пленника — казалось, хищник прикидывает, с какого бока будет удобнее запустить клыки.

Пропитавшаяся дождем трава источала густой запах прели и мокрой земли. Роскошная шкура Лу Сэня успела извазюкаться в жидкой грязи, но о чистоте он думал в последнюю очередь. Не смея ослабить хватку, он настороженно вглядывался в запертого зверя, пытаясь отползти хоть на полвершка.

Му Хэ подвинулся вплотную к решетке. Его чуткие ноздри затрепетали, вбирая незнакомый запах. В следующее мгновение тяжелая лапа с грохотом ударила по металлическим прутьям, и высунувшиеся лезвия когтей едва не распорили Лу Сэню щеку. Он отпрянул, инстинктивно уворачиваясь от удара, но этой секунды замешательства хватило: цепь снова ушла в глубь

клетки.

Эта жестокая борьба на грани возможностей для Му Хэ казалась лишь увлекательной забавой, тогда как для Лу Сэня, оказавшегося в заведомо проигрышном положении, она превращалась в сущий психологический кошмар.

Едва Лу Сэню удалось упереться лапами в клетку и зафиксировать положение, казалось бы, обретя хрупкую опору, как пленник внутри совершил внезапный, сокрушительный рывок. Му Хэ резко дернул головой назад, и Лу Сэнь, не удержав равновесия, на всем ходу врезался мордой в железо.

Раздался гулкий «бум!». Тигриная морда Лу Сэня расплющилась о решетку. Теперь он вплотную слышал горячее, тяжелое дыхание дикого хищника.

«Хлоп!» — челюсти Му Хэ с оглушительным щелчком сомкнулись в каком-то миллиметре от его носа. Железные прутья приняли удар на себя, но у Лу Сэня от ужаса сжалось сердце. Никогда в жизни — ни в человеческой, ни в этой — он не находился так близко к пасти смертоносного зверя.

«Надеюсь, мне выпал уникальный опыт — поглядеть на амурского тигра глазами жертвы».

— Твои старания бесполезны, — изо всех сил стараясь придавать голосу уверенность, прорычал Лу Сэнь. — Пока я удерживаю цепь, тебе отсюда не выбраться.

Ему нельзя было выдать свой страх и показать, что он блефует. Дикие звери невероятно чутки к подобным вещам: стоит им уловить слабину в поведении соперника, как они тут же пойдут в атаку и нанесут решающий, смертельный удар.

И хотя когти Лу Сэня уже вырыли в земле глубокие канавы, на его морде застыло полнейшее олимпийское спокойствие — разве что комья грязи на усах слегка портили исполненный достоинства вид.

— А ведь ты дрожишь, — прошептал Му Хэ. Его низкий рык прозвучал у самого уха Лу Сэня. — Дрожишь от страха, как осиновый лист. Выпусти цепь. Потому что когда я выберусь... я тебя разорву.

Лу Сэнь ни на секунду не усомнился в искренности этой угрозы: он своими глазами видел, какие глубокие царапины оставляет этот свирепый гигант на стальном дне клетки. Полосатый хвост зверя раздраженно хлестал по сторонам, а в рыке закипала глухая, опасная ярость.

Терпение хищника иссякало на глазах, а Лу Сэнь так и не нащупал ни единого пути к спасению.

Проклятая цепь метр за метром выскальзывала из пасти. Тягаться в чистой силе с матерым амурским тигром было чистейшим безумием. Когда снаружи остался лишь жалкий обрывок троса, из горла пленника вырвался вибрирующий, раскатистый рык — от этого звука жилы стыли в жилах.

Этот низкий, рокочущий гул обладал невероятной пробивной мощностью, подчиняя себе все живое вокруг.

И вот настал неизбежный миг: цепь с грохотом вылетела из зубов. Разъяренный исполин с разбегу ударил тушей в решетку. Дверца клетки задрожала, засов подался, готовый сорваться в любую секунду... И тут Лу Сэнь пошел на самый безумный шаг в своей жизни.

Прежде чем дверца окончательно распахнулась, а яростный зверь вырвался на волю, Лу Сэнь подался вперед и, пока дикий тигр оглашал окрестности победным ревом, высунул шершавый язык и по-свойски лизнул его прямо во влажный, совершенно незащищенный нос.

Му Хэ онемел.

За все годы, что он властвовал в этих лесах, ему не приходилось сталкиваться ни с чем подобным.

Прикосновение чужого языка отозвалось на носу странной, непривычной влагой. Это повергло хищника в глубочайшее замешательство: ни один нормальный тигр в разгар смертельного боя не станет облизывать нос сопернику! Му Хэ основательно впал в ступор — и именно на эту реакцию рассчитывал Лу Сэнь.

Тигры, как и любые представители семейства кошачьих, крайне чувствительны к прикосновениям к ушам и носу. В зоопарках смотрители нередко слегка касаются влажных носов тигрят, проверяя, нет ли обезвоживания и здорова ли кошка. Со временем этот простой жест помогает наладить между человеком и зверем доверительные, почти теплые отношения.

И хотя перед ним возвышался матерый, огромный хищник, а не милый тигренок, этот отчаянный трюк оставался единственной соломинкой, за которую мог ухватиться Лу Сэнь.

— Ты... что это сейчас сделал? — Му Хэ отшатнулся на шаг назад, поднял тяжелую лапу и озадаченно потер кончик носа, после чего настороженно уставился на подозрительного пришельца.

— Демонстрирую дружелюбие, — тяжело вздохнул Лу Сэнь.

Пока длилась эта пауза, он успел ещё раз бегло оценить обстановку: уйти невредимым не было ни единого шанса. К тому же из предыдущих обмолвок полосатого гиганта следовало, что тот, судя по всему, был отлично знаком с прежним владельцем этого тела.

Обычно животных выпускают в привычных для них ареалах. Должно быть, бывший хозяин этого тела и раньше обитал в здешних лесах, так что его знакомство с запертым в клетке драчуном выглядело вполне логично. Более того — они наверняка успели не раз скрестить когти.

Лу Сэнь неторопливо огладил языком подушечку на лапе и сделал пару неспешных шагов вокруг клетки. Он всем видом демонстрировал отсутствие агрессии, хотя опущенный хвост, презирая все усилия казаться спокойным, нервно повиливал у самой земли.

Будучи в прошлой жизни крупным инвестором зоопарка, он не раз наблюдал за повадками хищников в вольерах и теперь просто копировал увиденное. Что именно означали эти жесткие телодвижения на языке тигров, он понимал смутно, действуя скорее по интуиции.

Вот только Лу Сэнь совершенно не заметил, каким непередаваемо странным взглядом одарил его дикий исполин. Тот даже бесшумно отступил еще на полшага в глубь клетки.

Для полного сил дикого зверя подобное отступление могло означать лишь одно: он столкнулся с чем-то невероятно, смертельно опасным. Или совершенно ненормальным.

Неожиданно Му Хэ замер. Его чуткие, опущенные уши мгновенно развернулись назад, а взгляд переключился с Лу Сэня на густые кусты неподалеку. Выходить из клетки он передумал. Полосатый гигант снова слегка склонил голову и негромко произнес:

— Обернись.

— Серьезно? — Лу Сэнь издал короткий, ироничный смешок. — Думаешь, я куплюсь на такую дешевку?

Му Хэ даже не думал спорить. Его взгляд скользнул мимо Лу Сэня и зафиксировался на темной чаще зарослей. Полосатый задира неторопливо облизнул острые клыки, затем — влажный нос, после чего вновь, морщась, почесал его лапой.

— Я тебя предупредил, — в голосе Му Хэ не осталось и следа прежней ярости, теперь в нем звучало лишь отстраненное, почти умиротворенное любопытство. Полосатый исполин с видом зрителя в партере добавил: — Оно сожрет тебя, а я сожру его.

«...»

Поняв по ледяному, безучастному тону хозяина тайги, что тот ни грамма не шутит, Лу Сэнь мгновенно осознал весь ужас происходящего. Шерсть на его загривке встала дыбом.